

ОБЩЕСТВО

Александр
ТАРАСОВ

Ì Î ËÏ ÄÅÆÛ ÊÀÊ Î ÁÚÃËÒ
ËËÀÑÑÎ ÆÎ ÆÎ
ÝËÑÎ ÅÐËÌ ÁÍ ÒÀ

ÑÒÀÒÛß ÆÒÎ ÐÀß

**«Обновление гуманитарного
образования»: молодым «промывают
мозги» и навязывают новую идеологию**

Если ученье не просвещает народ, то оно его оглуляет.

ЛЮ ГУН-ФУ

Иной раз у меня создается впечатление, что детей лучше топить, чем заключать в современные школы.

МАРИЯ КЮРИ

Ускоренное уничтожение высшей и средней школы в России с помощью «реформы Асмолова—Тихонова» не состоялось из-за протестов студенчества и из-за того, что после «дефолта» в России появилось правительство Примакова¹. В таких случаях говорят: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Теперь система образования в России, как и прежде, разрушается не ускоренно, кавалерийским наскоком, а медленно и рутинно.

Одну выдающуюся победу, впрочем, г-н Асмолов одержал. На деньги Фонда Сороса (о котором все знают, что он политически вовсе не нейтрален — сам Сорос неоднократно говорил, что считает своей задачей уничтожение врагов «открытого общества» и «рыночной экономики», то есть капитализма) Асмолову удалось навязать России *новые учебники* — в первую очередь учебники, изданные непосредственно Фондом Сороса. Об учебниках Фонда Сороса много писали в нашей прессе. Русское историческое общество (РИО) даже специальную конференцию по этой теме проводило. На этой конференции учебники Фонда Сороса подверглись не критике, а сокрушительному разгрому. Соросовский учебник «Культурология» был написан доктором химических наук, впервые в жизни взявшимся за общественную тематику. Учебники истории переполнены безумным количеством ошибок, передергиваний, вымыслов и домыслов и совершенно откровенно внушают школьникам, что все жители России — люди *ущербные*, что вся история России — цепь неудач и позора, а образцом для подражания является... конечно же, западная цивилизация «общества потребления». Особенно досталось учебнику И. Н. Ионова «Российская цивилизация и истоки ее кризиса». Участники конференции дали волю эмоциям при обсуждении этого «выдающегося» учебного пособия. Из книги Ионова выходит, например, что все беды России проистекают от ее национально-культурной самобытности, то есть от того, что Россия — не Америка. Ход российской истории объясняется «нерациональным типом мышления» русских. Русские мужики и чиновники все поголовно были воры и пьяницы. Азиатская цивилизация плоха уже тем, что она азиат-

ТАРАСОВ Александр Николаевич — ведущий эксперт Центра новой социологии и изучения практической политики «Феникс», эксперт Информационно-экспертной группы «Панорама».

Продолжение. Начало см. «Свободная мысль-XXI», 1999, № 10.

ская. И вообще Россия была обречена на катастрофу с того момента, как князь Владимир выбрал не ту религию (надо было, оказывается, выбрать католичество — интересно, это когда же, по представлениям Ионова, произошло разделение церквей?!). Соросовская хрестоматия «Мир человека» создана путем подбора по страничке текстов пятидесяти известных авторов (Достоевского, Рассела, Шопенгауэра, Бунина и т. п.), но выбраны почему-то самые пессимистические места, так что в голове у школьников после чтения этой хрестоматии остается мировоззренческая «каша», окрашенная в самые мрачные тона, — и плюс к ней *иллюзия знания*². При этом Асмолову удалось добиться того, что все соросовские учебники были одобрены Министерством образования и утверждены в качестве эталонных. Во многие регионы (например в Ярославскую область) никакие другие учебники просто не поставляются!³

Когда Асмолов со скандалом уходил из Минобразования, он утверждал, что-де «прокоммунистическая Госдума» мстит ему за то, что он заменил ужасные советские учебники новыми и замечательными. Хотя над внедренными им учебниками рецензенты просто смеялись и откровенно издевались. Илья Смирнов, например, рецензию на учебник для 10—11 классов «История России до Петровских времен» (автор — А. П. Богданов) назвал так: «Битва русских с динозаврами»⁴. Под воздействием этой рецензии, насколько я знаю, некоторые гуманитарии специально купили учебник — чтобы развлекать приходящих в гости друзей чтением избранных мест. Эффект не сравним ни с какой юмористической литературой. Что ни страница — то шедевр. Я не преувеличиваю. Судите сами:

«В самом начале раннего палеолита, когда обезьяночеловек, по сведениям археологов, только встает на ноги, зажав в руках дубину и камень, Землю трясет и ломает, из недр ее тянутся к небесам огромные горы: Памир и Тянь-Шань, Альпы и Кавказ. Еще тепло»⁵ *.

«Наш зверообразный предок сильно мерз, но не сдавался. Он научился использовать огонь, шить из теплых шкур одежду и, вынужденный в трудных условиях все лучше соображать, стал царем зверей. Даже гигантский мамонт не смог противостоять человеку... Чтобы орду накормить и себя показать, охотники упорно преследовали этих могучих, но безобидных в сравнении с человеком зверей... Мамонтов — увы! — доели, так что добычей загольных охот стали бизоны, лошади да антилопы»⁶.

«Но начнем с горшка. В нем можно было варить и хранить. Оседлое земледелие, плоды которого требовали того и другого, распространилось по земле... Да что рыба! С изобретением поворотного гарпуна крупный морской зверь — хоть и сам кит — сделался обычным украшением стола приморских племен»⁷.

«Золотой век неолита! Человек достиг высот в охоте, рыболовстве и собирательстве, покорил природу: лес — топором (и построил бревенчатый дом), водные просторы — с помощью лодки, воздух — летучей стрелой... Этот век недаром прославляли древние поэты и сказители»⁸.

«Прялка сгубила женскую долю. Прялка и ситечко для обработки молочных продуктов. Трудолюбивая женщина из богини быстро превращалась в машину для непрерывного прядения и ткачества, доения и сбивания масла...»⁹

«Итак, по знаку своих боевых вождей вскочили индоевропейцы на колесницы (а кто победнее — просто на коней), надели бронзовые шлемы, поправили на поясах мечи, взмахнули сверкающими на солнце топорами и копьями — и помчались как вихрь в разные стороны, громко взывая к своим громовым богам: Зевсу, Перуну, Тору и прочим (различия в именах возникли позже). Боги помогли всюю. По Европе (еще так не названной) стоял звон и пыль столбом»¹⁰.

«Славянские женщины особенно красивы, умны, добры и трудолюбивы. Ведь они воплощают исконный идеал большей части индоевропейских народов. Выделяются славяне и миролюбием. Только любовь к быстрой езде выдает у них общие корни с многочисленными потомками свирепых воинов на бронзовых колесницах. Недаром птица-тройка, летящая по бескрайней земле, стала излюбленным символом мечтательной славянской души»¹¹.

«Киммерийцы громили войска ассирийского царя Ашшурбанипала, добирались до Египта, не замечая, что рядом с ними в Переднюю Азию врываются орды нового индоиранского народа — скифов. Однажды киммерийцы обнаружили, что земли от

* Здесь и далее орфография, пунктуация и стилистические особенности цитируемых учебников, часто сильно отличающиеся от общепринятых, сохраняются без изменений.

Дона до Днестра заняты новыми хозяевами. Но войны между двумя народами не произошло, по крайней мере, как свидетельствует Геродот»¹².

«Не прошло и ста лет, как на славян из-за Волги обрушились новые кочевники — авары. Первоначальная русская летопись называет их обрами. «Обры воевали против славян и примучили дулебов, славянское племя, и насилие творили женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запрячь коня или вола, но приказывал впрячь в телегу три, четыре или пять жен и везти его. И так мучили дулебов.» Даром это обрам не прошло. В 630-х гг. Аварский каганат рухнул»¹³.

Вот вам смешно, уважаемый читатель, а школьники *выпускных* классов, по сути, взрослые люди, вынуждены это *учить!*

А ведь в этом учебнике есть еще и множество уникальнейших, можно смело сказать, *сногшибательных*, открытий! Вот знаете ли вы, читатель, что Иван Грозный был ни много ни мало, как... агент иностранных разведок? Причем, как Берия, — всех сразу. Опричнину он ввел с целью разрушения страны и уничтожения ее населения. Причем опричнина, опричное войско, — это лишь внешнее, поверхностное проявление его шпионско-террористической деятельности. За спиной этой, так сказать, «троцкистско-бухаринской банды изменников Родины, шпионов и убийц» стоял глубоко законспирированный и замаскированный то ли под монахов, то ли под скоморохов «черный орден», «орден убийц»¹⁴. Зарубежные разведцентры, оказывается, дали Ивану Грозному задание «углубить противоречия в обществе, чтобы страна, расколота на группы с противоположными интересами, не смогла встать на защиту тех или иных казнимых» — и затем «постепенно, шаг за шагом, истреблять отдельные общественные группы на отдельных территориях, не встречая общего сопротивления народа»¹⁵ — пока наконец не будет истреблено все население.

«В 1569 г. русская разведка отлично знала о всех деталях турецкого наступления через междуречье Дона и Волги на Нижнее и Среднее Поволжье. Тщательно разработанные в Стамбуле и столице Крыма — Бахчисарае — военные и политические планы были тайно скопированы и отправлены в Москву. Разведчики не могли поверить, что царь постарается обеспечить успех этих планов, рассредоточив войска подальше от театра военных действий. Только ненавистный царю родственник — князь Владимир Старицкий — стоял с полком в Нижнем Новгороде. Сам Иван Грозный, прихватив казну, укрылся в Вологде. Если же объединенная армия турок, Крыма, Ногайской орды, Хивы, Бухары и кавказских князьков сможет своими успехами вызвать мусульманское восстание в бывшем Астраханском и Казанском ханствах, — царь готовился отплыть в Англию.

Однако русский дипломат Семен Мальцев, предательски захваченный и прикованный цепями к пушке, мастерски «помог» союзникам турок перессориться, а князь Петр Серебряный с легким полком пограничной стражи устроил врагам такое побоище, что вся завоевательная армия дрожала, думая, что на нее идет огромное русское войско. Так и не взяв Астрахани, враги бежали, истребляя в пути друг друга, не остановившись даже в Азове, где казаки взорвали пороховые склады. Более столетия Турция не поднимала оружия против северного соседа.

Царю Ивану пришлось самому убивать Владимира Старицкого, Петра Серебряного и иных полководцев, зверски казнить дьяков и подьячих, начиная с Посольского приказа, знавших обстоятельства царской измены»¹⁶.

«В 1572 г. орда Девлет-Гирея была на голову разгромлена князем Михаилом Вортыньским в сече при селе Молоди. Полководец вскоре был зверски замучен царем по обвинению в «изменных отношениях с крымским ханом». Полетели головы и других героев битвы, даже приближенных Ивана Грозного, заставивших его «любительного брата» затихнуть в Крыму, зализывая раны»¹⁷.

В общем, только внезапная смерть помешала наймиту иностранных держав Ивану Грозному, прозванному за жестокость Васильевичем, уничтожить Россию и отдать ее на растерзание своим зарубежным хозяевам... Весь этот леденящий душу рассказ сопровождается *выводом*: «Подлинная история опричнины тем и опасна для мучителей Отечества, что приемы обмана и террора Ивана Грозного применялись впоследствии неоднократно»¹⁸. Намек ясен?

По-своему замечателен и внедренный Асмоловым базовый учебник по литературе. От этого учебника волосы на голове шевелятся у любого культурного человека. Пушкину в этом учебнике уделено столько же места, сколько Надсону, при этом ранняя лирика Пушкина и пушкинская проза из курса исключены. Солженицыну уделено столько же места, сколько всему «Серебряному веку». Карамзина, Жуковского и Батюшкова — не было. Поэта Пастернака не было (был прозаик, автор «Доктора Живаго»). «Идеологически невыдержанных» литераторов из курса изъяли (Брюсова, например, и большое число поэтов 10—20-х годов). Мандельштам — только поэт (прозы не писал). Маяковского, как ни странно, оставили, но безжалостно кастрировали. Лев Толстой и Достоевский — представители религиозной литературы (это такой жанр религиозной литературы — *роман*). «Война и мир» написан, оказывается, исключительно как иллюстрация поголовной любви всех русских к триаде «православие, самодержавие, народность». «Преступление и наказание» заменено «Бесами» (напомню, что роман «Тля» в советский период все же в школе не проходили!). «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце» подвергнуты детальнейшему зануднейшему разбору, после которого все школьники Булгакова будут остро ненавидеть (уже одно это — преступление). «Собачье сердце» подается как произведение, воспевающее классовую ненависть — конкретно ненависть интеллигентов к рабочим (рабочие при этом — *быдло*)¹⁹. Но Булгаков — это что! В учебнике есть еще и «Темные аллеи» Бунина, справедливо названные А. Твардовским (в рабочих тетрадях) жалким продуктом старческого эротизма²⁰. Самое подходящее произведение для изучения в школе! Главное, можно подумать, что Бунин больше ничего не написал — даже «Господина из Сан-Франциско» и других рассказов, за которые ему дали Нобелевскую премию!

А там, где новые учебники, там, известно, и новые программы — под стать учебникам. И бедные учителя — кто из врожденного конформизма, кто по глупости — *уродуют* своих учеников этими программами, даже сами *сочиняют и усовершенствуют* их. В «Учительской газете», например, опубликовано такое «творение» учителя русского языка и литературы школы № 1 г. Дудинка некоей Л. Батаевой. Как раз по памфлету (если не пасквилю) Достоевского — по «Бесам». Называется, естественно, «Великое пророчество Достоевского. Опорный конспект «Достоевский — исследователь духовных реальностей жизни»»²¹. Оставляя на совести Л. Батаевой «духовные реальности», не могу не процитировать самые яркие открытия: ««Бесы» — гениальное предвидение, пророчество» (интересно, чего?). «ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НИГИЛИЗМА: воинствующее безверие; отсутствие семьи; нет занятия; поверхностное образование; незнание народа и его истории» (как просто! особенно впечатляют, естественно, «отсутствие семьи» и «нет занятия»). «ВЫВОДЫ. Нигилистическое беснование — заключительное звено в трагической цепи российской истории — Возвышение над народом и отрицание Бога создали условия: для развития болезненной гордыни ума, для вызревания слепой веры в теорию, в результате — неразличение добра и зла — тотальное безумие — БЕСОВЩИНА. Революционеры уравновешивали светлое будущее миллионами жертв, «реакционеры» призывают долго-долго трудиться, формировать образованных специалистов, а не бесчисленных идеологов, не обремененных совестью. Вся российская культура была одним ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕМ... дальше — или изгнание бесов, или АГОНИЯ, первобытность — и торжество еще худших бесов (коричневого цвета??) (и — массовая идиотия??)». «Доказательство: датский богослов Кьеркегор: коммунизм будет выдавать себя за движение ПОЛИТИЧЕСКОЕ, но окажется в конце концов движением РЕЛИГИОЗНЫМ»²². (Ничего себе «доказательство»! Впрочем, и «выводы» хороши! Иначе как

приступом религиозного мракобесия назвать это не могу.) Бедные-бедные ученики школы № 1 Дудинки! Известно, что случаи помешательства на религиозной почве в последнее время чрезвычайно распространены, но тут ведь детей все это заставляют *учить!*

Это ведь не просто один-единственный конспект, опубликованный почему-то «Учительской газетой» как образец. Это, прошу прощения за сарказм, «живое творчество масс». Ведь таких батаевых — не пять и не десять, а сотни, если не тысячи. Ведь они же просто *не могут* в нынешних условиях и при нынешних программах *не рожать* все эти «шедевры» про «болезненную гордыню ума» и «изгнание бесов»! Поневоле вспоминаются замечательные строки африканиста Николая Сосновского, специалиста по таким малоизвестным у нас феноменам, как «негритюд» и «растафари»: «Самая тяжелая форма паранойи — это конформизм, истовое и ревностное отношение к официальным идеалам. Одна из моих бывших жен в конце 80-х работала в художественной редакции на ТВ и изнемогала под лавиной самодеятельного творчества ох...вших от пропаганды самородков: частушек о партии, песен о Родине, поэм об идеологической борьбе и сценариев советских гражданских ритуалов. Году к 89-му пошел новый поток: романы о перестройке, загадки о сталинских репрессиях и сонеты о батюшке-царе»²³.

А вот еще пример внедренного Асмоловым учебника. Школьный (для 10—11 классов) учебник В. М. Хачатурян «История мировых цивилизаций». Цивилизационный подход, научность которого до сих пор никто не смог доказать, призван, как было несколько лет назад откровенно заявлено на одной конференции в Институте «Открытое общество» (это такой партийный псевдоним Фонда Сороса в России, вроде того, как у Джугашвили в России был псевдоним «Сталин»), «заменить так называемое обществоведение, использовавшееся тоталитарным режимом в целях, противоречащих интересам западной цивилизации и либеральным ценностям»²⁴. То есть внедрение цивилизационного подхода, как это откровенно признается, вызвано *не научными, а идеологическими и политическими* причинами.

Советские учебники по обществоведению справедливо ругали. Но у Хачатурян учебник получился еще хуже. В немалой степени, наверное, потому, что вообще невозможно создать нормальный учебник по цивилизационному подходу к истории, раз до сих пор специалисты с пеной у рта спорят, что это такое, и если сам базовый термин «цивилизация» имеет сорок две конкурентные дефиниции. В результате в учебнике Хачатурян термин «цивилизация» не разъяснен, а цивилизационные подходы разделены на «стадиальные» и «локальные»²⁵, что уже неверно, поскольку в «стадиальных», например, неграмотно смешаны теории «культуры-цивилизации», «духовной цивилизации», «диссипации цивилизаций», «цивилизаций-организмов» и еще многое другое. Чуть позже автор уже уверенно превращает их из множества в два подхода: один — стадиальный и другой — локальный, полностью дезинформируя учеников.

Учебник фактически дублирует школьный курс истории — начиная с истории Древнего мира: Восток, Древняя Греция, Рим, западноевропейское Средневековье, Византия, средневековый Восток, средневековая Россия, новое время (Европа, США, Восток, Россия). И все это, что называется, «галопом по Европам». Не мудрствуя лукаво, Хачатурян так и именует свои цивилизации: «Цивилизация Древней Греции», «Цивилизация Древнего Рима»... Неолитической цивилизации — нет. Древнегерманской цивилизации — нет. Эллинистической цивилизации — нет. Почему? Цивилизации Черной Африки тотально проигнорированы (в современных США Хачатурян сразу бы объяснили, что это — *расизм*). Точно так же проигнорированы и цивилизации доколумбовой Америки. И не только до-

колумбовой. На странице 148 провозглашается «рождение океанической цивилизации» — и больше о ней в книге ничего не говорится. И т. д.

Единый методологический подход отсутствует. Учебник по характеру своему — «постмодернистский». Главное не отделено от второ- и третьестепенного, примеры и иллюстрации случайны, подбор их немотивирован. Огромная работа отечественной исторической науки за последнее столетие тотально отвергается, цитаты и ссылки даются на небольшое количество переводных публикаций последних лет (например, по истории России — на Р. Пайпса, неприязнь которого к России стала на Западе притчей во языцех, вплоть до того, что некоторые американские и канадские историки диссертации защитили по теме «Русофобия Пайпса»²⁶). Тот факт, что именно в Западной Европе в конце Средневековья произошел переход к капиталистическим отношениям и это изменило ход истории всей планеты, иллюстрируется невнятной цитатой из Ясперса. Почему именно Ясперс? Почему не А. Вебер, не М. Вебер, не Уильям Моррис и тем более не Маркс, Гизо или Зомбарт, которые написали то же самое, но гораздо раньше и гораздо лучше? Складывается впечатление, что учебник писался в спешке и с опорой на ограниченный круг «идейно правильных» книг, только что изданных и купленных.

Учебник переполнен методическими ошибками. В первом же параграфе первой же главы первая же основополагающая цитата — вновь из Ясперса: «История превратила человека в существо, стремящееся выйти за свои пределы»²⁷. Предполагается, что ученики 10—11 классов штудировали Гуссерля и Клягеса. Сомневаюсь. Относительно учителей сомневаюсь тоже. Вновь вводимые понятия или не разъясняются, или разъясняются через другие, не разъясненные понятия (*ignotum per ignotum*, классическая ошибка, описанная во всех учебниках логики). Например, «рациональный» разъясняется как «разумный», «целесообразный»²⁸. Это не разъяснение, а перевод. Что является разумным, а что — нет, требует обоснования.

Учебник полон сомнительных, с научной точки зрения, утверждений — начиная от безграмотного объяснения роли государства по отношению к обществу на Древнем Востоке²⁹ и кончая бульварной легендой о кровожадных народовольцах, которые «расправились» с Александром II для того, чтобы «положить конец эпохе демократических преобразований»³⁰. Плохо у автора и с общетеоретическими знаниями. На странице 50, например, мы узнаем, что, наверное, в Древней Греции был капитализм («ангичный капитализм»), поскольку «Греция была вынуждена довольно рано перейти к экспорту некоторых видов сельскохозяйственных продуктов и изделий ремесла». Не знаю, как сейчас, но раньше за такие «открытия» студентов-второкурсников с позором выгоняли с экзамена, поскольку капитализм — это не «экспорт некоторых продуктов», а крупнотоварное (то есть ориентированное на рынок) машинное производство на основе *наемного труда*. Но, с точки зрения г-на Асмолова и Фонда Сороса, такое знание — *опасно*.

Умиляет *осторожность* автора, доходящая до неприкрытой *трусости*. Хачатурян постоянно оговаривается: этот вопрос не решен, тот не решен, существуют разные мнения, все они отчасти справедливы... То есть бедная Хачатурян, оказавшись в ситуации *смены парадигм*, элементарно *боится*: а вдруг завтра не эту, а ту точку зрения провозгласят официально правильной? Дай-ка я их все перечислю и скажу, что они все — правильные, от греха подальше! Но ученикам-то как это учить?

Учебник *глубоко идеологизирован*. Во «Введении» Хачатурян откровенно признает, что учебник написан в опровержение «формационного подхода». Неудивительно, что теория марксизма в учебнике излагается в безобразно окарикатуренном виде³¹. Зато политическая система США без-

застенчиво восхваляется (система выборов в США в XIX веке, например, описана настолько идеализированно, что невольно подозреваешь, что автор пользовался не специальной и не мемуарной литературой, а пропагандистскими материалами Госдепа США). В обоснование «исключительности» американской демократии автор пишет:

«Среди американских президентов не все были такими яркими личностями, как Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон или А. Линкольн. Но важно, что такие люди могли встать во главе государства»³².

Замечательная аргументация! Петр I, Наполеон, Александр Македонский, Боливар или, если угодно, председатель Мао были не менее яркими личностями — однако как-то смогли встать во главе государства без системы американской демократии!

Полное впечатление, что учебник писался под конкретный грант из конкретного американского фонда и антимарксизм и восхваление Америки были негласным условием получения этого гранта.

Поражают расизм и европоцентризм учебника. Только по отношению к Европе и США употребляется термин «чудо»³³. Культуры и цивилизации неевропеоидов описаны «глазами белого человека», а с XIX века — исключительно сквозь призму колониализма. Джингоистский гимн Киплинга «Бремя белых» — самая крупная стихотворная цитата в книге (3 октавы) — и принимается за чистую монету! (Не удивлюсь, если в Индии на этот пример будут ссылаться как на пример пропаганды расизма в современной России.) Истребление европейцами цивилизаций Америки упомянуто вскользь и обтекаемо³⁴, хотя это было крупнейшей мировой трагедией (до 120 миллионов уничтоженных индейцев, по новейшим подсчетам³⁵). Об исламе сказано пренебрежительно: «Догматика Корана очень проста»³⁶ — и дальше исламская догматика действительно излагается в сильно примитивизированном виде. А вот с христианством Хачатурян так поступить побоялась! Напротив, говоря о христианстве, автор настойчиво упирает на «гуманизм» и «историческую прогрессивность» данного вероучения³⁷. И т. д.

Самым тщательным образом (очевидно, из страха, что грантодатель увидит «марксизм») из учебника вымараны все экономические объяснения исторических изменений — даже там и тогда, где и когда они давно доказаны и всеми признаны. Даже бурное капиталистическое развитие Америки объясняется не Американской революцией, отсутствием феодальных институтов и огромным количеством «свободных земель», а чисто духовными феноменами: «ощущением свободы», «возможностями для самореализации личности» и «капиталистическим духом»³⁸. По причине того же страха, видимо, из учебника полностью изгнаны Гегель и гегельянцы.

Можно сколько угодно ругать Маркса, но Маркс был как минимум настоящим ученым и владел методологией. Чем представленные в учебнике в качестве «теоретических ориентиров» Шпенглер, Тойнби или Константин Леонтьев, которые учеными были более чем сомнительными, а методологами — просто никакими, *лучше Маркса* — непонятно (Шпенглер же и Леонтьев — и вовсе: идейные предтечи фашизма).

О «самых главных» авторитетах Хачатурян — Ясперсе, Тойнби и Шпенглере — хочется сказать особо. Для специалиста (в частности историка) не является секретом, что Ясперс, психиатр по профессии, считал заслуживающим внимания исключительно индивидуальный экзистенциальный опыт и, похоже, даже не подозревал о том, что *экономические факторы* могут воздействовать на социальные и исторические процессы. Точно так же и Шпенглер — это беллетризирующий философ, впавший в пророческий тон публицист, идеолог — кто угодно, но только не уче-

ный. Что же касается Тойнби, то любой профессиональный историк знает, что Тойнби обращался с фактами более чем вольно — и в каждой главе у него по несколько десятков передержек, искажений и сознательных ошибок (то есть подтасовок, то есть лжи). Даже в недавнем отечественном издании его «Исследований истории» (переведенных как «Постижение истории») комментаторам понадобились 84 страницы петитом для того, чтобы отметить основные ошибки, недоразумения и подтасовки³⁹. А ведь отмечались не все ошибки, а только самые явные, не говоря уже о том, что речь идет о сильно сокращенном переводе «A Study of History».

А вот «цивилизационный» учебник для вузов. Издан уже непосредственно Фондом Сороса — в рамках спонсируемой фондом программы «Обновление гуманитарного образования в России». Называется «Россия в мировом сообществе цивилизаций». Автор — профессор МГУ Л. И. Семенникова. Логика подсказывает, что требования к этому учебнику должны быть выше, чем к школьному (школьные курсы вынужденно упрощены). Ничуть ни бывало! Учебник Семенниковой еще хуже, чем учебник Хачатурян!

Книга Семенниковой написана на основе курса лекций, прочитанных ею на экономическом факультете МГУ и в центрах переподготовки преподавателей истории в МГУ и РГГУ (бедные студенты, бедные преподаватели!). Названию не верьте: какое место занимает Россия в этом самом «мировом сообществе цивилизаций» и даже существует ли вообще такое сообщество, вы из учебника не узнаете. О задачах учебника сказано так:

«Главная задача — дать цельное представление об историческом пути России, показать становление и развитие страны, являющейся цивилизационно неоднородным обществом, выявить воздействие мощных цивилизационно формирующих центров — Востока и Запада. Исторический материал излагается в компаративистском ключе. История России рассматривается в сравнении со странами Запада и Востока.

Принципы цивилизационного подхода позволяют:

— Определить историческое место России в мировом человеческом сообществе, понять особенности ее общественной организации и культуры в сравнении с опытом разных народов.

— Дать цельное представление об историческом пути страны во всей его сложности, о цивилизационного плана причинах трудностей в ее развитии при колоссальном человеческом и природном потенциале.

— Высветить альтернативы общественного развития на разных этапах истории страны, раскрыть коллизии борьбы вокруг проблем исторического выбора и причины победы определенных сил в тот или иной момент истории»⁴⁰.

Ничего этого в учебнике нет. Нет никакого «цельного представления», история России вовсе не рассматривается в сравнении со странами Востока и Запада (наблюдаются лишь эпизодические дилетантские экскурсии в историю этих стран), особенности России, естественно, не показаны и не раскрыты (что затруднительно сделать, если в одной главе автор добросовестно повторяет почти расистские западные построения относительно России, в другой — построения евразийские, а в третьей — почвеннические). «Дать цельное представление об историческом пути страны во всей его сложности», между нами говоря, одному человеку, даже если он профессор экономического факультета МГУ, не по силам. «Цивилизационного плана причины трудностей» (бедные студенты!) в учебнике отсутствуют. «Альтернативы общественного развития» понимаются Семенниковой как возможность писать об истории в сослагательном наклонении (что было бы, если бы не...), «причины победы определенных сил» на поверку оказываются либо чем-то общеизвестным — без всякого «цивилизационного подхода», либо выглядят как не имеющее никакого отношения к науке выполнение *социального заказа*. Вот вам причина прихода к власти большевиков:

«Вина за случившееся лежит на всей политической элите России, без различия оттенков. Она оказалась слишком слабой, не смогла выдвинуть лидеров общенационального масштаба, способных сплотить общество, не дать ему сорваться с исторических якорей. Вместо поиска путей к гражданскому согласию, стабильности, она была занята внутренней борьбой, вовлекая массы в открытое противостояние. Именно элита несет ответственность за трагедию страны, большинство населения которой было неграмотно. Этот урок надо усвоить сегодня»⁴¹.

То есть перед нами *инструкция*: все должны сплотиться в борьбе против «красной опасности». Ну ясное дело, *учебник!*

«Красные» — это вообще такой враг, с которым надо обязательно расправиться. Семенникова и расправляется. Но очень незатейливо, аргументация ее в точности повторяет аргументацию базарных торговков и мелких лавочников: «...Социализм не может существовать в реальности, следовательно, проблема предпосылок не имеет смысла»⁴². Почему? А вот почему: «Россия действительно не была готова к социализму, как и любая другая страна, потому что нельзя подготовиться к райской жизни. Сам вопрос о предпосылках социализма бессмысленен»⁴³. Давно уже в научной литературе мне не встречались такой уровень аргументации и такое «понимание» социализма! А почему социализм — это «райская жизнь»? А вот почему: «социализм — это общественный идеал, который не может быть реализован»⁴⁴. То есть, с точки зрения Семенниковой, общественные идеалы в принципе не могут быть воплощены в действительность. И этот человек читает лекции на курсах переподготовки преподавателей истории!

Кроме социализма, оказывается, не было и не может быть диктатуры пролетариата: «Рабочее движение не могло привести к установлению диктатуры пролетариата, поскольку она невозможна в реальности»⁴⁵. Почему? Как это аргументировано? А никак. Автору так захотелось. А еще не было... Октябрьской революции. Семенникова «аргументирует» это эпохальное открытие так:

«...События 25—26 октября в Петрограде — это не революция и, тем более, не ее победа, это лишь один из этапов, хотя и важных, драматических, в развитии революционного процесса в 1917 г. Да, большевикам эти события принесли власть, вывели их на историческую арену, для них — это была победа. Для России события эти означали совсем иное. Следовательно, Октябрьской революции не было»⁴⁶.

Уж и не знаю, что делать, когда сталкиваешься с такой «аргументацией», — смеяться или плакать... Но и это не конец.

«Детонатором распада России была идея Советской власти, которая в реальности никогда не существовала и существовать не может»⁴⁷.

Вот уж, действительно, как говорил один известный профессор (не Семенникова), «что же это у вас, чего нихватишься, ничего нет!»⁴⁸

Впрочем, если заглянуть в конец учебника, выясняется, почему, собственно, Советской власти не было, быть не могло и, главное, не должно быть: потому что, оказывается, в сентябре—октябре 1993 года «по всей стране существовали Советы, которые властью быть не могли», а могли только довести страну до полной дезинтеграции «вплоть до объявления отдельных деревень республиками» — и потому-де «демократические силы во главе с Президентом»⁴⁹ пошли на решительные действия для спасения молодой российской демократии. 4 октября с применением армии были подавлены попытки под флагом власти Советов изменить курс страны»⁵⁰.

У меня есть основания считать себя специалистом по трагическим событиям сентября—октября 1993 года: я опубликовал об этих событиях две книги⁵¹ и 20 статей в 5 странах (в России, США, Франции, Венгрии, Греции). И как специалист могу смело заявить: *такого* я еще нигде и никогда ни у одного противника Верховного Совета и сторонника Ельцина

не читал. С тем, что написала Семенникова, бессмысленно даже и полемизировать, поскольку это уже на уровне бреда. Чего, оказывается, не придумает человек, лишь бы получить деньги от Сороса! А ведь есть же, наверное, в МГУ люди, которые сидят рядом с Л. И. Семенниковой, подают ей руку (!) и, страшно подумать, *зависят* от нее (аспиранты, студенты).

Так же, как и Хачатурян, Семенникова «расправляется» с «марксистской заразой» в лице формационной теории. Делается это так:

«Каковы наиболее очевидные, ясные даже неспециалисту, уязвимые места теории формаций? В соответствии с этой теорией история человечества рассматривается как становление и смена способов производства. Человек — лишь элемент, задействованный в системе: производительные силы и производственные отношения. При таком подходе основным результатом истории считается не совершенствование человека и человеческого сообщества, а приращение материальной базы (чего и сколько произведено, построено, собрано в тоннах, километрах, киловаттах и т. п.)»⁵².

Либо Семенникова действительно ничего не знает о марксизме, либо сознательно лжет. Формационная теория, как известно любому грамотному гуманитарно, «результатом истории» считает вовсе не «приращение материальной базы», а *смену общественно-экономических формаций на основе изменения способов производства*. То, что приписывает марксизму Семенникова, — это даже не карикатура, это *признание в собственной некомпетентности*. Формационная теория в описании Семенниковой — это даже не экономический детерминизм и не вульгарный социологизм (и то, и другое — пусть опошленное и примитивизированное, — но все-таки толкование марксизма), это *вымысел философски неграмотного человека*, не способного воспринимать *системные построения* в общественных науках. Удивляюсь, чему может научить студентов человек, который не знает даже таких элементарных вещей, как то, что марксизм считает качественное изменение *на порядок более высоким* явлением, чем количественное? Даже «коллеги» Семенниковой по соросовским изданиям М. Ю. Брандт и Л. М. Ляшенко, нарисовав довольно сложную схему формационной теории, оговорились, что схема эта ими дается в «максимально упрощенном виде»⁵³. А вот Семенникова, похоже, искренне убеждена (и внушает это своим студентам), что кровожадному Марксу социалистическая революция была нужна не для перехода из «царства необходимости» в «царство свободы», а для того, чтобы произвести больше электроэнергии (ибо это именно ее измеряют в киловаттах).

Зато в случае с Семенниковой мы сталкиваемся со стремлением быть «святее папы»: автор спешит продемонстрировать свою приверженность «политически правильному» мировоззрению — *идеализму*. «Результатом истории» (язык-то, язык!) *должно* быть, с точки зрения Семенниковой, *совершенствование индивида и совершенствование сообщества индивидов*. Почему Семенникова написала учебник по цивилизационному подходу, а не по раджа-йоге, — честное слово, непонятно (потому что за раджа-йогу Сорос не платит?). Совершенствование личности — это классическая религиозная идея (обычно в форме проекта *самосовершенствования личности*), если, конечно, не вспоминать о заведомо «крамольной» марксистской идее совершенствования человека в процессе и в результате преодоления несовершенных общественных отношений. Хотел бы я узнать у Семенниковой, в каких единицах в условиях социального и имущественного неравенства должно измеряться совершенствование человека? Неужели американский турист, ногами отталкивающий на улицах Бомбея нищих, «совершеннее» римского завоевателя, точно так же расталкивавшего ногами нищих калек на улицах Иерусалима 2000 лет назад? Или индонезийская армия, согнавшая 10 лет назад население Восточного Тимора в «стратегические деревни» и уморившая там голодом 250 тысяч

человек (40 процентов населения!), «совершеннее» армии Тиглатпаласара III, действовавшей такими же методами — только с меньшим числом жертв? «Совершеннее» ли Гиммлер и Берия испанских конкистадоров или инквизиторов? Если да, то чем — более совершенной машиной уничтожения? Если нет, то какой смысл в предложенном Семенниковой критерии «основного результата истории»?

Точно так же, как и у Хачатурян, самые серьезные проблемы возникают у Семенниковой, когда она обращается к общетеоретическим вопросам. Точно так же, как и у Хачатурян, у Семенниковой не объяснен сам термин «цивилизация». Приведя несколько противоречащих друг другу определений «цивилизации», так и не выбрав ни одного из них в качестве приемлемого, Семенникова затем просто и незатейливо всю пользуется этим термином. Все это происходит в главе под названием «Основные понятия. Типы цивилизаций», в главке «Цивилизация как основная типологическая единица истории»! Как же цивилизация может быть «основной типологической единицей», если неизвестно, что она такое? В результате в учебнике, естественно, наблюдается постоянная путаница: то провозглашается существование «восточного типа цивилизации» («Востока»)⁵⁴, то оказывается, что есть еще отдельная «арабо-мусульманская цивилизация»⁵⁵, то в другом месте эта цивилизация вдруг вновь утрачивает свою «отдельность» и включается в «восточную цивилизацию»⁵⁶. Аналогичная путаница постоянно происходит и с Западом: Семенникова одновременно пользуется и термином «западная цивилизация», и терминами «цивилизация Древней Греции и Рима (греко-латинская цивилизация)» и «современная европейская цивилизация»⁵⁷. Причем «греко-латинская цивилизация» вроде бы входила в «западную цивилизацию», но, может быть, и не входила — поскольку на странице 534 говорится, что в средневековой Европе «западной цивилизации еще не существовало»!

Не только главка «Цивилизация как основная типологическая единица истории» отличается тем, что в ней отсутствует, вопреки всем правилам написания учебников, дефиниция «цивилизации» и не раскрывается, почему цивилизация — «основная типологическая единица». Несовпадение названий глав и их содержания в книге Семенниковой — норма. И если в одних случаях это может лишь раздражать (например, в главке «Социализм: научная идеология или религия?» вы так и не найдете ответа на этот вопрос), то в других это просто недопустимо. Например, в такой смыслообразующей (по логике учебника) главке, как «Особенности устройства России как цивилизационно неоднородного общества»⁵⁸, никакие особенности России как «цивилизационно неоднородного общества» не раскрыты. Вместо этого глава посвящена русификаторской политике царского правительства по отношению к другим народам империи и тому, как эта политика отражалась на самосознании собственно русского народа.

До сих пор я сталкивался только с двумя книгами, в которых названия глав упорно не соответствовали их содержанию. Одна — «Майн кампф» Гитлера, другая — «Последний бросок на Юг» Жириновского. Но Жириновский с Гитлером, по крайней мере, учебников не писали!

Нигде в учебнике не разъяснено даже, что такое «цивилизационно неоднородное общество» и уж тем более не показано, почему Россия — такое общество. Максимум, что можно почерпнуть из учебника, это что Россия — страна, «цивилизационно расколотая» на две части со времен Петра I. Одну часть Семенникова (вслед за В. О. Ключевским) называет «почва», другую... «цивилизация»!⁵⁹ Таким образом, помимо «восточной цивилизации», «арабо-мусульманской», «греко-латинской» и, наконец, «западной», существовала еще и отдельная российская «цивилизация», которой противостояла отдельная российская «почва». Про то, противо-

стояла ли, скажем, «арабо-мусульманской цивилизации» арабо-мусульманская «почва», у Семенниковой нигде ничего не сказано. А жаль.

Вообще же, по Семенниковой, в России уже почти 300 лет идет непрерывная борьба между «почвой» и «цивилизацией»⁶⁰. Так что теперь стали понятны наконец причины истощения почвы и падения урожая в нашей стране...

По мнению Семенниковой, возможны два варианта развития России: либо победа «почвы» — и «скатывание к восточному типу развития, как это произошло в период царствования Ивана Грозного», либо победа «цивилизации» — и «отказ от московских традиций и возрождение традиций Киевской Руси, республиканского Новгорода, усвоение того, что проделано Европой»⁶¹. «Цивилизацию», напомню, принес в Россию Петр I. *Петр как продолжатель республиканских традиций Великого Новгорода* не может, конечно, не потрясти сознание студентов и — особенно — проходящих переподготовку преподавателей истории.

А если посмотреть на схему политического спектра России, приведенную на странице 281, из которой следует, что почти всё в России: и «почва» (оба лагеря — и «консервативно-охранительное направление», и «народническое направление»), и половина «цивилизации» («рабочий социализм»), и не относящийся, по Семенниковой, ни к «почве», ни к «цивилизации» анархизм — выступали за «незападный тип развития», и лишь одно-единственное дохленькое крыло «цивилизации» («либеральное направление») выступало за «западный»; остается только удивиться приводившейся выше страстной инвективе в адрес политической элиты России, допустившей к власти большевиков. Какая тут «вина»? Ведь практически вся страна была против «западного пути развития» — и «почва», и половина «цивилизации», и даже «беспочвенные» и «нецивилизованные» анархисты, вроде князя Кропоткина, — все, все против! Ну нельзя было спасти Россию, ясное же дело!

Читая Семенникову, невозможно отогнать от себя мысль, что перед тобой — не учебник по теории цивилизаций, а политический памфлет, направленный против большевиков, марксизма, социалистической мысли вообще. А что он замаскирован под учебник — ну что ж, это известная в России традиция: еще социал-демократы в прошлом веке в своей агитации пользовались этим приемом. Большевики у Семенниковой выписаны исключительно черными красками, словно это и не люди были, а порождения дьявола. Всякое лыко готова им Семенникова поставить в строку, даже не задумываясь, что это иногда выглядит смешно и выдает *некомпетентность* автора. Семенникова повторяет бульварную легенду о словах Ленина, будто «каждая кухарка будет управлять государством»⁶², — хотя уже столько раз за последние годы писали и с документами в руках показывали, что ничего такого Ленин не говорил! Семенникова обвиняет большевиков в демагогии и теоретической беспринципности: «С большим искусством из пестрого потока жизни лидеры большевиков выбирали моменты, которые явно не имели отношения к марксистскому социализму, но будучи включенными в программу РСДРП(б), давали ей массовую поддержку: мир народам, земля крестьянам, власть Советам, борьба с разрухой и т. д.»⁶³ — и уж не знаю, то ли она неспособна отличить теоретическую программу от тактических задач, то ли правда убедила себя, что теория марксизма («марксистский социализм») должна была обещать: войну — народам, землю — помещикам, власть — царю и всеобщую разруху — всем (то есть экономическую анархию). Интересно, это в каком же произведении Маркса такое написано? Семенникова свято уверена, что с момента введения 21 февраля 1918 года смертной казни ЧК тут же принялась творить массовые внесудебные расправы, тысячами расстреливая всех налево и направо⁶⁴. Семенникова то ли не подозревает, то ли созна-

тельно замалчивает тот факт, что вплоть до введения «красного террора» ЧК для вынесения смертного приговора требовалось согласие *всех* членов Коллегии — добиться чего было, прямо скажем, затруднительно⁶⁵. Зато Семенникова намекает, что убийства Володарского, Урицкого и покушение на Ленина сами большевики и устроили, чтобы развязать «еще более» массовый террор⁶⁶. А как вам понравится такой пассаж: «Интервенционистский корпус был немногочисленным. На 1 мая 1919 г. он составлял, примерно, 202,5 тысяч человек...»⁶⁷?

Тщательная демонстрация своей ненависти к марксизму доводит Семенникову до удивительных теоретических открытий. Например, она отказывается считать Великую французскую буржуазную революцию буржуазной! Ни разу нигде она не дает этого «крамольного» марксистского определения. Даже слово «буржуа» изгнано из текста! А Великая французская революция, оказывается, всего лишь «упростила сложное многообразие дореволюционных форм собственности. Появилась современная индивидуализированная частная собственность» (интересно, а до этого частная собственность — неважно чья, феодала или буржуа, — что же, была «коллективизированной»?); «ввела равные социальные возможности для всех граждан», что «способствовало социальной мобильности, открыло доступ к образованию, высокопрофессиональной деятельности, предпринимательству» (так и вижу голодающего санкюлота времен Директории, днем получающего бесплатное образование в Парижском университете, а по вечерам открывающего один за другим собственные банки и мануфактуры!); внедрила парламентскую демократию и социальное государство⁶⁸ (это гениально! вот только еще про космические полеты, атомную энергетику и постиндустриальные технологии не написано, а так — всё есть!).

Раз *классовых* определений революций «не бывает» (поскольку это «марксизм»), то, следовательно, и Революция 1917 года «не имеет» классового определения — она *просто* «Русская революция». Семенникова *внушает* студентам: «Революция 1917 г. была русской революцией... Определение революции как русской не должно пугать. Это должно стать так же привычно как Великая французская революция»⁶⁹. Ясное дело! Ежели во Франции революция была — это Великая Французская, ежели в России — Русская, на Тринидаде и Тобаго — Великая Тринидад-и-Тобагская революция, а ежели, не приведи господи, в Антарктиде произойдет — Великая Антарктическая революция будет... («Свободу угнетенным народам Антарктиды!») Это — *методология* такая. Ноу-хау.

По этим же причинам, естественно, и революция 1905—1907 годов не была буржуазной.

«В советской исторической литературе было принято характеризовать революцию 1905—1907 гг. по задачам и движущим силам как буржуазно-демократическую по аналогии с революциями XVII—XIX вв. в Западной Европе. Однако это не так. Революцию 1905—1907 гг. в России нельзя рассматривать через призму только классовых интересов. Она касалась глобальных для страны проблем»⁷⁰.

Вот так. А *классовых* революций, во-первых, не бывает вовсе (*см. выше*), а во-вторых, они никогда «не касаются глобальных для страны проблем». И вообще, никого, оказывается, в 1905 году, кроме проклятых большевиков, царизм не пугал. Это всё — бредни советских историков:

«За монархию или против. Это искусственное разделение навязано компартией, которая выступала против монархии за республику. Однако для общества была важна степень демократизма, а не форма государства (монархия или республика). Известны демократические монархии (например, современная Швеция) и тоталитарные республики (например, Ирак под руководством президента С. Хусейна). При анализе партийной системы России поражает, что большая часть общества, за исключением консерваторов, высказывалась за демократию в той или иной

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ КЛАССОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

49

форме. Казалось бы, если против демократии выступала лишь небольшая часть (консервативно-охранительное направление), то почему бы не выбрать демократический путь развития?»⁷¹

Действительно, почему? «Не дает ответа»...

Однако, как их всех в 1905 году прижала Семенникова Швецией и Саддамом Хусейном, а?! Нечем было крыть г-дам Черновым, Маклаковым, Плехановым и Петрункевичам!.. И невдомек, видно, профессору МГУ, что в 1905 году избирательным правом в Швеции обладало лишь 9,48 процента населения⁷², а что касается Саддама Хусейна, то в 1905 году не только он еще не родился, но даже и государства такого — Ирак — не было.

Подобных выдающихся теоретических открытий в учебнике — десятки, если не сотни. Вот, например, в области теории заговора: знаете ли вы, что «заговор... может быть успешным лишь в условиях стабильности общественной системы, или при наличии широкой массовой поддержки (но тогда это уже не заговор)»⁷³. Какая жалость, что об этом не знали термидорианцы или, скажем, генералы Павиа, Монк, Франко, Пиночет! В области международных отношений (или геополитики?): «Любая государственная организация, обладающая армией, стремится расширить свою территорию...»⁷⁴ (так и вижу командира швейцарской гвардии Ватикана, вынашивающего планы захвата соседней Италии!). В области теории цивилизаций: если какое-либо государство «как бы расплзлось на прилегающие территории, заглатывая их», а затем превращало их в «провинции единого государства» — это «восточный тип завоеваний» (или «близкий к восточному»). «При ослаблении государственной машины... такие образования распадалась. Так произошло с Арабским халифатом, так произошло и с Османской Турцией»⁷⁵. Ну и, ясное дело, с Россией (СССР). Остается только как-то подверстать к этому распад Австро-Венгрии и дожидаться распада США, Китая, Канады, Австралии и Ирана.

Еще пример. Глава «Социалистическая идея: благо или проклятие России?». Название, как водится, не соответствует содержанию, что, впрочем, понятно: зачем на этот вопрос отвечать, если Семенниковой а priori известно, что — «проклятие». Первая главка: «Современная дискуссия о характере советского общества». Добросовестно приводится ряд гипотез — и все они признаются негодными⁷⁶. Так какой же строй был в СССР? Неизвестно. То есть это был такой ужас, что ему и названия нет! Но если набраться терпения, то через полсотни страниц можно выяснить, что это все-таки, кажется, был «коммунизм»: «Архипелаг коммунизма подмывался со всех сторон»⁷⁷.

Но СССР — это что! Там «неизвестный строй» существовал лишь 70 лет, а вот в Китае — *всегда*:

«Есть страны, которые даже во времена монопольного господства марксизма-ленинизма, ни под какие формационные характеристики подогнать было невозможно. Например, Китай. Ни один серьезный востоковед в советское время не решился отнести его к какой-либо формации»⁷⁸.

Ай-ай-ай! Значит, Н. И. Конрад, В. М. Алексеев, С. Л. Тихвинский, В. М. Штейн, Л. В. Симоновская, В. Н. Никифоров, Л. И. Думан, Л. С. Васильев — это всё были люди несерьезные! Даром что академики и членкорры... А ведь некоторые-то как опозорились: даже в названиях своих работ крамольные слова (определения формации) поставили! Вот, например, Л. В. Симоновская: «Китай в эпоху расцвета феодализма»⁷⁹. Или П. А. Гриневич: «К вопросам истории китайского феодализма»⁸⁰. Или А. Н. Хохлов: «Рабство и крепостничество в Китае в начальный период маньчжурского владычества»⁸¹. Или А. Ю. Тюрин: «Формирование феодально-зависимого крестьянства в Китае в III—VIII вв.» (М., 1980). Или

Г. Я. Смолин: «Антифеодальные восстания в Китае второй половины X — первой половины XII в.» (М., 1974). А уж А. А. Губер и А. Н. Хейфец-то как опозорились! Страшно сказать, в *учебнике* назвали главу «Феодальный Китай под властью Цинской монархии»⁸²! О зарубежных (в первую очередь китайских) историках уж и не говорю. Они, как известно, не первое десятилетие ведут ожесточенную дискуссию о периодизации китайского феодализма. У нас совсем недавно вышла книга А. А. Бокщанина на эту тему⁸³. Есть еще отдельная, страшно интересная дискуссия о *характере* общественно-экономической формации и способе производства в Древнем Китае⁸⁴. Оказалось, всё это — «несерьезно». Просто эпическое полотно: «Профессор Семенникова разоблачает лжеученых!»

Знания Семенниковой по Востоку вообще поражают. Вот проникнутые расистским высокомерием рассказы об особенностях («ущербных», конечно) «ментальности» восточных народов:

«Действительность воспринимается не только в реальности, через чувственный опыт, ...но и через призму веры в сверхъестественную силу, религиозной догматики... Сосредоточенность на духовном — это отличительная черта общественного сознания. Главной ценностью бытия являлось постижение высшего сакрального смысла...»⁸⁵

Интересно, а как насчет средневековой Европы? Как насчет религиозных войн? Пуританских колоний в Северной Америке?.. Общественные связи на Востоке, по Семенниковой, носили «исключительно вертикальный характер»⁸⁶ (да-да, внутри общины, например); «государственная машина восточного деспотизма была обезличена. Большинство решений носили анонимный или коллегиальный характер»⁸⁷. (Представляете себе анонимный указ царя Хаммурапи? Или коллегиальное решение фараонов? — «Мы, коллегия фараонов XII династии, повелеваем...» Между прочим, титулатура фараона на каждом указе состояла обычно из 5 основных титулов, включая 2 имени фараона: тронное и личное⁸⁸.)

Еще цитата (просто не могу удержаться!):

«Поскольку общество восточного типа было построено на принципах коллективизма, там отсутствовала классовая структура и классовые категории к ним неприемлемы. Это страны, где нет рыночной экономики, нет социально-классовой дифференциации. В таком обществе есть бедные, есть богатые, но нет собственности как производящего и умножающегося капитала»⁸⁹.

Опять «чего ни хватаешься, ничего нет», кроме, правда, бедных и богатых. Что тоже впечатляет: бедные и богатые есть, а социальной дифференциации нет! Император, чиновники и рабы есть, а «классовой структуры» нет! Ну, то, что в Древнем Египте или в Древнем Вавилоне «не было рыночной экономики», — неудивительно, но что «не было собственности» — это открытие. «Собственность как производящий и умножающийся капитал» я подробно комментировать не берусь, опасаясь обвинений в марксизме, замечу лишь, что когда Семенникова писала «умножающийся», она явно пыталась вспомнить слово «самовозрастающий», но из ненависти к марксизму не вспомнила; что там, где нет *товарного производства и обращения*, там, ясно, нет и капитала, и что Семенникова откровенно путается в категориях «стоимость», «собственность» и «капитал», поскольку именно капитал — это *самовозрастающая стоимость*, а собственность сама по себе, не превращенная в средства производства, и *без труда*, ничего производить не способна (ах, как много людей, не осилив курс политэкономии, возненавидело марксизм!).

А еще Семенникова *внушает* студентам антиисторические представления о Древней Греции, которая, оказывается, была примером демократии, законности, «гражданского общества» и заботы государства о гражданах⁹⁰. Анахронизмы, которыми полон учебник⁹¹, как раз в описании античного общества достигают максимальной плотности. Семенни-

кова уверена, что древнегреческие «демократия», «партии», «политика», «демократические нормы и теории» и т. п. — абсолютно то же самое, что соответствующие явления и понятия сегодня!⁹² «Гражданское общество», в реальности являющееся обществом *частных собственников, частной жизни, частных лиц и частных интересов* (это показано еще Марксом в работе «К критике гегелевской философии права») и возникающее, как давно известно, лишь в *буржуазном обществе*, описывается Семенниковой как *идеальное социальное устройство*: античное «гражданское общество», по Семенниковой, это «право каждого гражданина участвовать в управлении, признание его личного достоинства, прав и свобод, а также системы социально-культурных принципов, способствующих расцвету личности, мобилизации ее творческого потенциала»⁹³ (просто Отчетный доклад на XXV съезде партии!). Ах, какая жизнь была в Древней Греции! «Торговля, ремесла, сельское хозяйство, система образования, семья — все это функционировало независимо от власти, но в рамках закона, гарантом которого выступало государство. Массами (!) основывались различные коллегии и кассы, профессиональные или религиозные, оказывающие помощь в случае болезни, смерти (помощь покойникам?! — А. Т.), бедности, вольные пожарные команды, а также клубы для устройства развлечений, литературные общества т. д.»⁹⁴ Просто Остров Утопия, Республика Ученых и т. п.

Семенникова оговаривается, правда, сквозь зубы, что этот «античный рай» не распространялся на рабов, женщин, свободных иноземцев, но это, по ее мнению, — «не главное»!⁹⁵ Как говорил один известный поэт в диалоге с уже упоминавшимся известным профессором, «взять бы этого Канта да за такие доказательства года на три в Соловки!» — то есть, в данном случае, взять бы профессора Семенникову да и поместить ее в виде рабыни в Древнюю Грецию. Посмотрел бы я тогда, не изменится ли мнение профессора МГУ относительно того, что в античности — главное, а что — нет!

Каждое такое теоретическое открытие Семенниковой четко подчинено целям *политической и идеологической пропаганды*. Нужно восславить религию и обругать атеизм (марксисты, как известно, материалисты)? Пожалуйста: «Атеизм не может стать заменителем религии, удовлетворить потребности людей в высших целях, поскольку он не имеет позитивного начала. Он проповедует лишь отрицание, ничего не предлагая взамен»⁹⁶. Прицепившись к этой приставке «а» и старательно избегая слова «материализм» (где приставки «а» нет), Семенникова выполняет *социальный заказ*: внушает студентам, что тот, кто не верит в бога, — во-первых, *нигилист*, а во-вторых, примитивная личность, у него нет «высших целей». Это хорошо бы *доказать*, а не провозглашать — тем более что и среди студентов могут быть атеисты. Не оскорбляют ли их такие пассажи, и не наступление ли это на конституционное право студентов — на свободу совести?

Нужно выполнить социальный заказ и восславить буржуазную представительную демократию как «предел совершенства»? Пожалуйста: на странице 59 Семенникова твердо высказывается о *прямой демократии* как о демократии примитивной, *предшествующей* представительной. Позвольте, такие вещи надо *доказывать*! Маркс, Бакунин, Сартр, Фромм, Франкфуртская школа и многие другие *доказывали* (и вполне убедительно) *обратную* точку зрения! Но, впрочем, они не выполняли *социальный заказ*...

В сегодняшней России, где бурно протекают процессы классовообразования, социального и имущественного расслоения, политического, идеологического, религиозного размежевания, учебник Семенниковой фактически выступает в роли *идеологической дубины*, которую одни (власть и

деньги имущие, собственники средств производства, либералы, иррационалисты, клерикалы) используют против других (неимущих, наемных работников, социалистов, материалистов, атеистов). По сути, этот учебник — *оружие гражданской войны*, инструмент насилия; и студенты, если они сами не относятся к нуворишам, — это *жертвы* идеологического насилия, *изнасилованные*. После осознания этого факта постоянные мелкие ошибки в учебнике Семенниковой (например, когда начальник германского Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф. Гальдер называется «бывшим начальником штаба сухопутных войск генералом Гольдером»⁹⁷) уже не пугают и воспринимаются как *милые приятные неожиданности*...

(Окончание следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. об этом подробнее первую статью цикла «Молодежь как объект классового эксперимента. «Классовый подход к образованию: знания — только богатым». — «Свободная мысль-XXI», 1999, № 10.

² См. «Правда», 29 мая 1997 года.

³ Там же.

⁴ «Итоги», 1997, № 7.

⁵ **А. П. Богданов.** История России до Петровских времен. 10—11 классы. Пробный учебник для общеобразовательных учебных заведений. М., 1996, стр. 9.

⁶ Там же, стр. 10—11.

⁷ Там же, стр. 12.

⁸ Там же, стр. 13.

⁹ Там же, стр. 15.

¹⁰ Там же, стр. 17.

¹¹ Там же, стр. 20.

¹² Там же, стр. 23.

¹³ Там же, стр. 31.

¹⁴ Там же, стр. 206—208.

¹⁵ Там же, стр. 208.

¹⁶ Там же, стр. 211.

¹⁷ Там же, стр. 212.

¹⁸ Там же, стр. 211.

¹⁹ «Алфавит», 1998, № 1.

²⁰ «Знамя», 1989, № 9, стр. 154.

²¹ «Учительская газета», 1999, № 33.

²² Там же.

²³ «Забриски-Rider», № 5, стр. 122.

²⁴ «Новая ежедневная газета», 9 ноября 1994 года.

²⁵ **В. М. Хачатурян.** История мировых цивилизаций. С древнейших времен до начала XX века. 10—11 классы. Учебное пособие для общеобразовательных учебных заведений. М., 1997, стр. 4—5.

²⁶ См., например, работу М. Шефтеля в «Canadian-American Slavic Studies» (1980, vol. 14, № 1).

²⁷ **В. М. Хачатурян.** История мировых цивилизаций, стр. 8.

²⁸ Там же, стр. 32.

²⁹ Там же, стр. 22.

³⁰ Там же, стр. 358.

³¹ Там же, стр. 377—378.

³² Там же, стр. 363.

³³ Там же, стр. 154, 304.

³⁴ Там же, стр. 150.

³⁵ См. **В. Clavel, M. Philips.** Holocaust in Americas. Genocide of the Natives by White Colonizers. Boston, 1994, pp. 7—13.

³⁶ **В. М. Хачатурян.** История мировых цивилизаций, стр. 233.

³⁷ Там же, стр. 106.

³⁸ Там же, стр. 307.

³⁹ См. **А. Дж. Тойнби.** Постигжение истории. М., 1991, стр. 655—729.

⁴⁰ **Л. И. Семенникова.** Россия в мировом сообществе цивилизаций. Учебное пособие для вузов. Брянск—М., 1995, стр. 8.

⁴¹ Там же, стр. 392—393.

⁴² Там же, стр. 468.

⁴³ Там же, стр. 346.

⁴⁴ Там же, стр. 485.

⁴⁵ Там же, стр. 439.

⁴⁶ Там же, стр. 371.

⁴⁷ Там же, стр. 406.

⁴⁸ «Москва», 1966, № 11, стр. 31.

⁴⁹ Вот это репгильное *чинопочитание* профессора-историка меня *умлило*. Действующий прези-

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ КЛАССОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

53

дент пишется с большой буквы и без имени — как если бы он был Господом Богом. Даже у царя в учебниках до Октябрьской революции (хоть титулование и писалось с прописных букв) *было имя*: например, «Его Императорское Величество, Всемилостивейший Государь Николай Александрович» (обычно же писалось просто: «император Александр I», «император Николай I»). Невольно вспоминается персонаж «Иванькиады» председатель правления кооператива писателей Борис Александрович Турганов, который «все должности, начиная со своей собственной и выше», обозначал «только с заглавной буквы» (**В. Войнович**, *Иванькиада*, или *Рассказ о вселении писателя Войновича в новую квартиру*. Ann Arbor, 1976, стр. 16).

⁵⁰ **Л. И. Семенникова**. Россия в мировом сообществе цивилизаций, стр. 594.

⁵¹ **А. Н. Тарасов**. Провокация. Версия событий 3—4 октября 1993 г. в Москве. М., 1993; **его же**. Провокация. — Постскрипtum из 1994-го. М., 1994.

⁵² **Л. И. Семенникова**. Россия в мировом сообществе цивилизаций, стр. 28.

⁵³ **М. Ю. Брандт, Л. М. Ляшенко**. Введение в историю. Пособие для студентов педагогических институтов неисторических факультетов. М., 1994, стр. 28.

⁵⁴ **Л. И. Семенникова**. Россия в мировом сообществе цивилизаций, стр. 46.

⁵⁵ Там же, стр. 54.

⁵⁶ Там же, стр. 53.

⁵⁷ Там же, стр. 57.

⁵⁸ Там же, стр. 209—216.

⁵⁹ Там же, стр. 188.

⁶⁰ Там же, стр. 194.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же, стр. 442.

⁶³ Там же, стр. 358.

⁶⁴ Там же, стр. 419.

⁶⁵ Объективности ради должен сказать, что известен как минимум один случай смертного приговора, вынесенного Коллегией ЧК не консенсусом, а подавляющим большинством голосов (кстати, вопреки воле Урицкого), но сам шум в ЧК и в советских органах по этому поводу свидетельствует, что подобное было скорее исключением, чем правилом.

⁶⁶ **Л. И. Семенникова**. Россия в мировом сообществе цивилизаций, стр. 419.

⁶⁷ Там же, стр. 431.

⁶⁸ Там же, стр. 239—240.

⁶⁹ Там же, стр. 348.

⁷⁰ Там же, стр. 293.

⁷¹ Там же, стр. 322.

⁷² **V. Schiller**. The General Strike 1909. Knoxville, 1989, p. 7.

⁷³ **Л. И. Семенникова**. Россия в мировом сообществе цивилизаций, стр. 346.

⁷⁴ Там же, стр. 195.

⁷⁵ Там же, стр. 196—197.

⁷⁶ Там же, стр. 484—489.

⁷⁷ Там же, стр. 535.

⁷⁸ Там же, стр. 28—29.

⁷⁹ «Исторический журнал», 1941, № 1.

⁸⁰ «Проблемы Китая», 1935, № 14.

⁸¹ «Общество и государство в Китае. Научная конференция. Доклады и тезисы». Вып. 1. М., 1971.

⁸² **А. А. Губер, А. Н. Хейфец**. Новейшая история стран зарубежного Востока. Учебник для педагогических институтов. М., 1961, стр. 71—84.

⁸³ **А. А. Бокщанин**. Ученые Китайской Народной Республики о проблемах феодализма. М., 1998.

⁸⁴ См., например, статьи Л. С. Васильева и Б. В. Ветрова в сб. «Общество и государство в Китае». Вып. 1. М., 1981; статьи Ю. И. Семенова и Г. А. Меликишвили в журнале «Народы Азии и Африки» (1970, № 5; 1972, № 4); статьи и книги В. П. Илюшечкина и т. д.

⁸⁵ **Л. И. Семенникова**. Россия в мировом сообществе цивилизаций, стр. 47.

⁸⁶ Там же, стр. 49.

⁸⁷ Там же, стр. 51.

⁸⁸ См., например: «Хрестоматия по истории Древнего Востока». Ч. 1. М., 1980, стр. 36—37.

⁸⁹ **Л. И. Семенникова**. Россия в мировом сообществе цивилизаций, стр. 48.

⁹⁰ Там же, стр. 29, 58—60.

⁹¹ В качестве типичного примера такого анахронизма приведу рассказ Семенниковой о Петре I, который-де ознакомился на Западе с либеральной демократией (!), выступавшей как «механизм прогрессирующего развития», но «не видя в демократии ценности», решил для «прогрессирующего развития» России использовать вместо демократии государство (*там же*, стр. 108). Петр, надо так понимать, ездил не в современную ему Европу, а на 200—300 лет вперед.

⁹² Там же, стр. 29.

⁹³ Там же, стр. 59.

⁹⁴ Там же, стр. 60.

⁹⁵ Там же, стр. 29.

⁹⁶ Там же, стр. 493.

⁹⁷ Там же, стр. 587.